

На правах рукописи

ОВЧАРОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

**МИФ В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦА ФЮМАНА: ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

**Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург - 2009

Работа выполнена на кафедре культурологии и зарубежной литературы ГОУ
ВПО «Магнитогорский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Кожевников Михаил
Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Бакалов Анатолий
Сергеевич

кандидат филологических наук
Голова Ксения Вячеславовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Астраханский
государственный университет»

Защита состоится «15» октября 2009 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г.
Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Назарова Л. А.

Общая характеристика диссертации

Функционирование мифа в настоящее время связывается обычно с научными теориями, философско-идеологическими доктринами либо с художественным творчеством, т.е. с тремя основными областями, получившими самостоятельное развитие после распада мифологического синкретизма. Роль мифа в генезисе литературы стала предметом исследования преимущественно в литературоведении XX в. в связи с процессом ремифологизации западной культуры начала века. Несмотря на широкий круг мнений по этому вопросу, большинство современных исследователей признают влияние мифологического восприятия на зарождение и развитие литературы.

Начиная с момента утраты человеком непосредственной веры в события, изложенные в мифе, мифологические образы и сюжеты получают эстетическое значение. На данном этапе заканчивает своё существование архаический миф, являющийся продуктом бессознательного творчества, и возникает некое новое образование, включающее в себя уже любые формы ассимиляции литературы и мифа – сознательные и бессознательные.

В литературе XIX-XX вв. не только повсеместно используются с различными художественными и философскими целями древние мифы (Т. Манн, А. Камю, Ж.П. Сартр), но и предпринимаются попытки создания произведений, структурно и по содержанию на них ориентированных (Г. Мелвилл, Т.С. Элиот, Дж. Джойс).

Миф занимает важное место в творчестве современного немецкого писателя Франца Фюмана (Franz Fühmann, 1922-1984). Согласно точке зрения как немецкоязычного, так и отечественного литературоведения, именно осмысление литературного наследия прошлого можно считать поворотным моментом в становлении Ф. Фюмана как писателя.

Интерес Ф. Фюмана к древним образцам литературного искусства вызван двумя основными причинами. Во-первых, это специфика исторического момента, когда в современной писателю Германии стало нормой «адаптировать» вековую мудрость к сиюминутным идеологическим нуждам, искажая её при этом до неузнаваемости. У Ф. Фюмана возникает естественная потребность «расчистить» осквернённый духовный потенциал древности. Во-вторых, писатель стремится не просто вернуть и сохранить этот потенциал для потомков, он хочет заставить его в полной мере «работать» на благо настоящего и будущего. Ф. Фюман признаёт способность традиционного материала оказывать существенное влияние на современность благодаря его непосредственной взаимосвязи с реальностью.

Одна из ведущих позиций в признании несомненного богатства и разнообразия наследия прошлого отводится Ф. Фюманом мифу. Неслучайно сущности и своеобразию мифа, категории «мифического» посвящены две его работы, значение которых трудно переоценить в плане осмысления и систематизации собственного опыта, общественной практики и роли литературы в современном обществе: «Двадцать два дня или половина жизни» (1973) - дневник путешествия в Венгрию и теоретический доклад

«Мифический элемент в литературе» (1974). Теоретические положения и выводы этих работ служили мировоззренческой базой при написании Ф. Фюманом художественных произведений, прямо или косвенно использующих материал древних мифов.

Проблема подобного использования мифа и формирования «вторичных продуктов творчества» известна в литературоведении. Особую трудность представляет выбор терминов для обозначения возникающей как результат «искусственной мифологии» и дифференциации различных форм проявления мифологического начала в литературном произведении. Это связано с тем, что реконструированное мифосознание, в отличие от бессознательной природы мифа, носит рефлексивный характер. Отечественная литературоведческая наука предлагает такие термины, как «мифоцентрическое произведение», «мифогенная литература», «неомифологическая литература», «мифологизм», «мифотворчество», «вторичная мифологизация», «мифореставрация», «вторичная семиотизация» и др.

Таким образом, мы можем говорить о неослабевающем интересе современной филологической науки к проблеме мифовосприятия и функционирования мифа в современной литературе, что и определяет **актуальность** нашего исследования, содержащего детальный анализ теоретических и художественных произведений Ф. Фюмана. Предпринятый нами анализ позволяет расширить представление о характере и специфике воздействия литературы на человеческое сознание и выяснить, какую роль в этом процессе отводит мифу Ф. Фюман.

В пределах данного диссертационного исследования для обозначения творческого освоения материала древних мифов литературой мы будем использовать термин «мифологизм». Во-первых, он имеет тенденцию к объединению в себе всех форм проявления мифологического начала в литературе, включая как первичную апелляцию художественного произведения к мифу, так и вторичную, когда происходит трансформация самих художественных текстов, выступающих по отношению к исходной мифологии уже как «вторая реальность». Во-вторых, данный термин не отличается ни узконаправленной жанровой ориентацией, подразумевающей определённую жёсткую структуру предполагаемого произведения, ни предпочтением трансформации древнего мифа в ущерб новым авторским мифологическим системам. Кроме того, в рамках мифологизма мы можем говорить как о произведениях, представляющих собой собственно миф, так и о тех случаях, когда мифологические сюжеты, образы и т.п. лишь используются, «вплетаются» в определённых целях в ткань самостоятельного произведения.

Структуру нашего исследования произведений Ф. Фюмана будет определять классификация типов художественного мифологизма, приведённая в статье «Мифы» в «Литературном энциклопедическом

словаре»¹ и позволяющая произвести дифференциацию основных форм проявления мифологического начала в литературных произведениях.

Как можно заметить по библиографии автора, среди интересующих его мифов преобладают древнегреческие, что предопределило тему, объект и предмет нашей работы. Мы ограничиваемся рассмотрением лишь случаев обращения писателя к древнегреческим мифам, поскольку опыт использования древнего наследия Ф. Фюманом довольно широк и разнообразен.

Объект исследования составляют прозаические произведения Ф. Фюмана, созданные на основе материала древнегреческих мифов, это повесть «Эдип-царь» (König Ödipus. Berlin, 1966), роман «Прометей. Битва титанов» (Prometheus. Die Titanenschlacht. Berlin, 1974); кроме того, к исследованию привлекаются философское произведение, дневник путешествия в Венгрию «Двадцать два дня или половина жизни» и теоретическая работа – доклад перед студентами Берлинского университета имени Гумбольдта «Мифический элемент в литературе» (1974).

Предметом исследования являются различные формы проявления и функционирования мифа в анализируемых произведениях Ф. Фюмана.

Выбор материала исследования обусловлен несколькими факторами:

1. В творчестве Ф. Фюмана нам удалось выделить две различные формы проявления мифологического начала, соответствующие двум типам художественного мифологизма - введение отдельных мифологических мотивов и персонажей в ткань реалистического повествования при обогащении конкретно-исторических образов универсальными смыслами и аналогиями, демонстрацией чего является повесть «Эдип-царь»; реконструкция древних мифологических сюжетов, интерпретированных с долей вольного осовременивания (выделено нами – С.О.), которую мы можем наблюдать в романе «Прометей. Битва титанов».

2. Особая значимость и исключительность выбранных нами произведений с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей в творчестве Ф. Фюмана.

3. На примере повести «Эдип-царь» и романа «Прометей. Битва титанов» осуществляется реализация основных тем творчества Ф. Фюмана.

4. Повесть «Эдип-царь» и роман «Прометей. Битва титанов» служат убедительной демонстрацией ведущих тенденций в рецепции античного наследия, характерного для литературы Германии.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем:

во-первых, творчество Ф. Фюмана впервые в отечественном литературоведении рассматривается сквозь призму его эстетико-философских взглядов на природу мифа, нашедших отражение в теоретических трудах и эссеистике писателя;

¹ Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М., 1987. – С. 224.

во-вторых, впервые особый акцент делается на соотношение традиции и новаторства в интерпретации мифа Ф. Фюманом;

в-третьих, для анализа привлечена малоисследованная в отечественном литературоведении теоретическая работа Ф. Фюмана (доклад «Мифический элемент в литературе», 1974).

В связи с вышеизложенным, **целью** нашего исследования становится выяснение причин обращения данного автора к древнему наследию и особенностей восприятия и интерпретации мифологического материала в творчестве Ф. Фюмана.

Исходя из сформулированной нами цели работы, мы выделяем следующие **задачи**:

1. Проанализировать содержание таких основополагающих для данного исследования понятий, как «миф», «мифическое», «модель», в литературоведении и в понимании Ф. Фюмана.
2. Охарактеризовать различные типы художественного мифологизма, имеющие место в произведениях исследуемого автора.
3. Выявить возможные точки соприкосновения мифа и реальности в отдельных произведениях Ф. Фюмана.
4. Раскрыть своеобразие использования Ф. Фюманом мифологического материала в свете его следования мифологической традиции и новаторства.

Проблема и цель определяют методологические принципы данной работы, в основе которых лежит многоаспектный подход, обусловивший использование нескольких **аналитических методов**:

- 1) биографический («трактует литературное произведение в свете биографии его автора») – данный метод позволяет нам рассмотреть творчество Ф. Фюмана как отражение и рефлексию его субъективного жизненного опыта;
- 2) сравнительно-исторический (в центре – «рассмотрение сходства и различия в литературных явлениях на основе прямых контактов») – данный метод позволяет исследовать своеобразие функционирования соответствующих мифов (миф о царе Эдипе, миф о Прометее) в произведениях Ф. Фюмана путём сопоставления этих произведений с традиционными историческими и национальными образцами;
- 3) историко-генетический (в центре – «обнаружение источников литературных явлений»²) – данный метод даёт возможность выявить источники и причины мифологизма творчества Ф. Фюмана.

Теоретической основой нашего исследования послужили работы отечественных и зарубежных литературоведов, философов, мифологов, посвящённые общим вопросам теории литературы и мифологии: И.Я. Бахофена, М.М. Бахтина, Р. Веймана, А.Н. Веселовского, Я.Э. Голосовкера,

² Здесь и выше см.: Луков В.А. История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. – М., 2003. – С. 6-7.

А.В. Гулыги, К. Кереньи, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, А.М. Пятигорского, И.В. Силантьева, Н.Д. Тamarченко, А.А. Тахо-Годи, С.А. Токарева, Б.В. Томашевского, К. Трильзе, К. Трэгера, О.М. Фрейденберг, К. Хюбнера, К.Г. Юнга, и др. К исследованию также привлекаются работы отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные истории немецкой литературы XX века: Л.Г. Андреева, П. Вайсброта, А.А. Гугнина, А. Дмитриева, Г. Коха, В. Миттенцвая, В.С. Муравьёва и др.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материалы работы могут быть использованы в учебных курсах по истории зарубежной литературы XX века; по истории немецкой литературы; для разработки спецкурсов и спецсеминаров по мифологии.

Апробация: диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии и зарубежной литературы МаГУ. По теме диссертации были прочитаны доклады на международной научной конференции "Пуришевские чтения" (Москва 2006, 2009), на внутривузовской научной конференции преподавателей МаГУ (Магнитогорск 2005). Основные положения работы изложены в 8 публикациях.

Цель и задачи диссертации определяют её **структуру** и **объём**. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, включающего 192 наименования. Общий объём диссертации составляет 198 страниц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ф. Фюман утверждает, что природа мифа двойственна и подразумевает противоречивое сосуществование статичной и динамичной его составляющих, фигурирующее в качестве источника потенциального развития мифа. С одной стороны, миф содержит в себе так называемую «константу» - ядро, насыщенное устойчивыми «моделями опыта человечества». С другой стороны, как длящийся, бесконечный процесс становления, миф живёт и сохраняет свою непреходящую ценность благодаря тем изменениям, которым он постоянно подвергается.
2. «Мифическое» в своих моделях, которые происходят главным образом от архетипических образцов, от «праформ» человеческого поведения, есть подобие или аллегория слияния всего, что есть снаружи и внутри человека, т.е. социально-исторической и психической составляющих его личности.
3. Человеческий опыт, накопленный и зафиксированный мифом в моделях, характеризуется непреходящей актуальностью, так как даёт возможность осуществить сравнение с общими моделями человеческого опыта. Сравнение своего индивидуального опыта с чужим индивидуальным опытом и последующая объективация опыта в общей модели - это важнейший момент становления человеческого

сознания, заключающегося одновременно в стремлении сформировать своё собственное «я» как исключительно общественного существа и попытке отойти от своей естественной, природной сущности.

4. Мифологическое начало проявляется в творчестве Ф. Фюмана в форме реконструкции мифологических сюжетов (роман «Прометей. Битва титанов») либо путём введения мифологических мотивов и персонажей в самостоятельное произведение (повесть «Эдип-царь»).
5. Очевидной целью введения мифологического мотива трагической ошибки и вины по неведению в сюжетную линию повести «Эдип-царь» является углубление смысла произведения и придание ему универсального характера. Миф фигурирует здесь не как содержание или самоцель, а в качестве медиума, художественно обрабатываемого автором и отражающего реальность, т.е. процессы, происходившие в обществе Германии периода второй мировой войны.
6. Реконструкция мифологических сюжетов в романе «Прометей. Битва титанов» демонстрирует процесс перерождения устоявшихся «моделей» под влиянием изменившихся условий действительности, поэтому интерпретация мифа о Прометее находится в очевидном противоречии с его традиционным восприятием.

Основное содержание работы

Во **введении** предпринят краткий обзор истории вопроса, который позволил обосновать актуальность поставленной научной проблемы, определить научную новизну, установить цель исследования и задачи, обозначить теоретико-методологическую базу, охарактеризовать методы исследования, практическую значимость, принцип отбора материала, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Концепция мифа Ф. Фюмана: традиции и новаторство» прослеживается, с одной стороны, взаимосвязь мифовосприятия Ф. Фюмана с традиционным пониманием мифа с позиции современной науки в целом и немецкой мифологической школой в частности; с другой – выявляется специфика взглядов Ф. Фюмана на природу мифа и его значение для литературы.

Первый параграф «Миф и современность» посвящён проблеме мифа и мифологии в контексте современности и истории. Мы обращаемся к традиции восприятия мифа с позиции современной науки в целом и кратко характеризуем достижения немецкой мифологической школы, влияние которой не мог не испытать Ф. Фюман.

На сегодняшний момент не существует ни одного настолько универсального и устойчивого определения мифа, чтобы оно не вызывало разногласий среди многочисленных его исследователей. Обращаясь к справочным изданиям и именам известных учёных-мифологов (А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, О.М. Фрейденберг, К.Г. Юнг и др.), занимающихся

проблемами мифов, мы обнаруживаем целый ряд разнохарактерных, либо противоречивых определений. Поскольку современность и актуальность мифа базируются, прежде всего, на его взаимоотношениях с реальностью, при рассмотрении теории мифа мы обращаем особое внимание на данный аспект в рассуждениях учёных. В Германии интерес к мифу пробуждается в период романтизма. В данный период истории происходит самоопределение наций, что побуждает мыслителей обратиться к прошлому в надежде найти там ответы на современные вопросы. Миф для романтиков – художественный идеал, несущий в себе откровение, понимание которого ведёт к пониманию истории; мифология символична, что означает бесконечную потенциальную возможность интерпретаторства, не скованного однозначностью.

Рассмотрев результаты отечественных и зарубежных исследований в области мифа, мы приходим к следующим выводам, которые выражают наше отношение к природе мифа:

- рассмотрение мифа в классических традициях, подразумевающих ранние формы мифа, олицетворяемые с наивностью и ненаучностью восприятия окружающего мира древним человеком, обнаруживает ограниченность данного подхода, так как при этом упускается из виду философское диалектическое понимание мифа; подобные определения непродуктивны для полноценного анализа и понимания мифа;
- мифологическому мышлению присуща познавательная направленность в свете признания его диахронического и синхронического аспектов, имеющая целью разрешение определённых противоречий реальности;
- неотъемлемой чертой мифа мы признаём историзм, учитывая тот факт, что в связи с его особой символической формой мифический план повествования, безусловно, шире фиксированных пространственно-временных и смысловых границ отдельного исторического события;
- миф насыщен психологизмом, он отражает «душевную жизнь» человека, из глубин которой в миф поднимаются, становясь мифологическими, образы, идеи, мотивы, сюжеты и модели поведения;
- фрагментарно миф присутствует в различных культурах и исторических эпохах в виде шаблонных универсальных структур, являющихся стержнем, на который нанизываются новые оболочки или факты конкретно-исторического содержания (это сближает нашу позицию с теорией архетипов К.Г. Юнга);
- миф и религия имеют точки соприкосновения (в отношении объяснения обряда, ритуала; как духовная основа жизни, источник «священного» начала), однако их отождествление недопустимо, понятие мифа шире религиозной функции мифологии;
- миф – не фантастика, способная лишь к выдумке, а продукт деятельной, познающей силы воображения. Воображение моделирует особые миры, не идентичные действительности, а делающие явным и характерным скрытую

сущность предметов и явлений, что обрисовывает перед нами реальность путём создания образов, идей настоящего и будущего;

- в случаях подмены воображения фантазией в ряду явлений современности имеет место понятие мифа как выдумки, иллюзии, открывающее поле для демагогии (почва для формирования идеологических мифов), фанатизма (часто проявляющаяся черта массовой культуры), господства низших инстинктов.

Изложенная точка зрения на миф, сформированная на основе знания традиции в постановке данной проблемы, позволяет перейти к специфике мифовосприятия Ф. Фюмана. Соответственно, центральным пунктом второго и третьего параграфов является разрабатываемая Ф. Фюманом в течение многих лет и реализуемая им в целом ряде художественных произведений концепция мифа, в которой миф выступает как явление, позволяющее заявить о разработке целой эстетической программы. По ходу рассуждений о природе мифа, Ф. Фюман приходит к убеждению, что природа мифа двояка.

Во втором параграфе «Миф как процесс» представлена точка зрения Ф. Фюмана, согласно которой миф – это процесс, т.е. действие происходящее, реальное, в его развитии. Здесь же исследуется аргументация приведённого утверждения, содержащаяся в дневнике путешествия по Венгрии «Двадцать два дня или половина жизни» (1973) и докладе перед студентами Берлинского университета имени Гумбольдта «Мифический элемент в литературе» (1974), а также проблема осуществления Ф. Фюманом заявленного им ориентира в художественном творчестве.

Ядром рассуждений, касающихся этой проблематики, становится противопоставление сказки и мифа. Сказки – это нечто раз и навсегда сложившееся, статичное, существующее вне и независимо от каких-либо изменений. Из поколения в поколение они переходят фактически в первозданной архаичной форме. Миф, напротив, живёт в динамике; каждое новое толкование возвращает его к жизни, каждый раз он бросает свет на всё новые и новые грани реальности. Мифы, согласно Ф. Фюману, длящиеся «процессы», сказки же, напротив, «результаты».

В качестве аргументов «процессуального» характера мифа фигурируют категория противоречия и факт отсутствия первоначальной формы какого-либо мифа и его образов. Миф, по мнению писателя, передаёт противоречие; при этом общеизвестно, что именно противоречие является движущей силой и причиной всякого развития или потенциальных изменений, суть которых – динамика, процесс. Признание за мифом процесса теоретически может предполагать наличие определённой исходной точки, «нулевой позиции» от которой и берёт своё начало сам процесс изменений. Однако Ф. Фюман утверждает, что определить точное время и место возникновения мифа или его обобщённых образов вряд ли представляется возможным. Это сближает его точку зрения с позицией таких мыслителей, как И.В. Гёте, И.Г. Гердер, К. Кереньи. Можно лишь собрать воедино совпадающие элементы различных источников, представляющих в своей

массе бесформенное собрание определённых образов, определённых действий и атрибутов, клубок, допускающий абсолютно противоположные толкования, которые приобретут свою художественную ценность только в результате конкретной авторской обработки.

Таким образом, миф живёт и сохраняет свою непреходящую ценность благодаря его гибкости и динамике, т.е. тем изменениям, которым он постоянно подвергается. Интегрированные в современность в новой практической и духовной взаимосвязи как наследие и идейное сокровище, мифы уже более не идентичны своему первоначальному значению и функции.

Подчёркивая тот факт, что миф несёт в себе противоречие, Ф. Фюман подразумевает под этим и противоречивость природы самого мифа. С одной стороны, миф для него – изменчивый процесс; с другой – Фюман говорит о существовании постоянной и устойчивой составляющей мифа. Для её обозначения он использует термин «модель». В третьем параграфе «Миф как модель» рассматриваются характер и особенности аргументации Ф. Фюмана относительно оснований существования, содержания и функционирования упомянутых моделей в мифах.

Теоретическое ядро фюмановской концепции мифа как модели составляет утверждение В.И. Ленина о первичности силлогизмов по отношению к человеческой практике: «Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению различных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом»³. Обоснованность существования логических фигур как познавательно-теоретических закономерностей, их наглядное выражение в основных экзистенциальных ситуациях человека приводит Ф. Фюмана к следующим выводам: « Это были следы опыта многих тысячелетий ... это был концентрат опыта их предков, с которым сталкиваются праправнуки при развитии логических категорий, и всё наше мышление проистекает по таким же, сформированным с давних пор следам...»⁴. Если предпринять краткий обзор эссеистики и прозаических произведений Ф. Фюмана, можно заметить, как чётко вырисовывается концепция литературы, сущность которой однозначно заключается в разработке тех самых «следов» или моделей, что пронизывают всю историю человечества. В этом смысле Ф. Фюман говорит о «моделеобразующем характере» литературы⁵, её функции придавать наглядность древним образцам («следам»), в чём и заключается её «мифический элемент», её мифическое качество.

³ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, издание пятое, - Москва, 1973. - С. 172.

⁴ Fühmann F. Das mythische Element in der Literatur. Vortrag // Fühmann F. Erfahrungen und Widersprüche. Versuche über Literatur. - Rostock, 1975. - S. 181. В дальнейшем в работе цитаты из указанного оригинала работы Ф. Фюмана приводятся по этому изданию в нашем переводе с указанием номера страницы в тексте.

⁵ Fühmann F. Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Rede in der Akademie der Künste der DDR // Fühmann F. Fräulein Veronika Paulmann aus der Pirnaer Vorstadt oder Etwas über das Schauerliche bei E.T.A. Hoffmann. - Rostock, 1979. - S. 9.

Содержание, передаваемое читателю посредством «моделей», Ф. Фюман определяет следующим образом: мифы – это устойчивые «модели опыта человечества», которые происходят главным образом от архетипических образцов (данные воззрения Ф. Фюмана имеют отношение к достижениям К.Г. Юнга и его учению об архетипах), от «праформ» человеческого поведения. Искусство и миф в частности всегда актуальны и играют значительную роль в повседневной жизни потому, что дают возможность осуществить сравнение, т.е. объективацию субъективного опыта: «Миф позволяет сравнивать свой индивидуальный опыт [...] с общими моделями человеческого опыта» (С. 163). Соизмерение личного опыта с устоявшимися на протяжении многих веков моделями делает возможным процесс познания «другого» и себя самого, и, таким образом, перемещает этот опыт из индивидуальной сферы в сферу общечеловеческих взаимосвязей.

Итак, миф содержит в себе так называемую «константу», ядро, вокруг которого формируются всё новые и новые оболочки. Миф как явление перестал бы существовать, однажды остановившись в своём развитии, каждая новая трактовка вызывает его к жизни. Как следствие, многие произведения Ф. Фюмана, использующие мифологический материал, отличаются ломкой традиционно устоявшейся сущности мифа на основе личного опыта писателя. Ф. Фюман неоднократно подчёркивает тот факт, что миф всегда нёс в себе противоречие. Это утверждение может служить обоснованием парадоксального сосуществования статичной и динамичной составляющих мифа.

Вторая глава «Миф и реальность в повести «Эдип-царь» (1966): точки соприкосновения» представляет собой анализ причин, цели и специфики введения мифологических мотивов и персонажей в реалистическую повесть Ф. Фюмана «Эдип-царь».

В первом параграфе «Сюжетное своеобразие повести» рассматривается конфликтная ситуация, по степени трагичности сравнимая с древними мифами, а также злоупотребление античными традициями периода господства фашизма в Германии. Автор использует миф для изображения реальности, т.е. процессов, происходивших в умах и обществе Германии периода второй мировой войны.

Мотивы и специфика проявления античного наследия в Германии середины XX в. определяются конкретной исторической ситуацией, сутью которой стал переломный, кризисный момент общественного развития со свойственной ему потерей стабильных ценностных ориентиров. Следствием данного процесса является поиск новых выразительных средств, или закономерное обращение к традиционным, проверенным веками моделям литературного творчества, например, к мифам. В произведениях Ф. Фюмана мифы фигурируют не как содержание или самоцель, а в качестве медиумов, художественно обрабатываемых автором и отражающих реальную картину мира и человечества. Творчество данного писателя тесно связано с реальностью, литературные образы зачастую обладают чертами,

пришедшими из личного жизненного опыта Ф. Фюмана. Он изображает типичное для его поколения поведение.

Так, действие в произведениях, имеющих отношение к теме войны и фашизма, в том числе в повести «Эдип-царь», как правило, развивается в соответствии с чёткой сюжетной схемой, которую можно охарактеризовать следующим образом:

- на начальном этапе описывается состояние, в котором пребывают главные герои - ослепление их разума и сознания;
- по ходу действия мы наблюдаем зарождение первых сомнений героев в исторической необходимости конечной победы, их разочарование в жизненных целях и идеалах;
- в итоге, происходит «внутреннее превращение», очищение - чаще всего на фоне поражений и неудач фашистов (в повести «Эдип-царь» на фоне «неслыханного происшествия» - убийства невинных людей и осознания этого одним из гл. героев - имеет место его очищение через самоубийство).

Относительно последнего этапа стоит отметить, что сформированные под влиянием фашистской пропаганды представления героев о войне и истории нередко оказываются столь глубоко укоренившимися, что не позволяют раскрыться и перерасти в уверенность едва зародившемуся сомнению в правильности собственного участия в войне (что и происходит с остальными героями повести).

Мифологическая основа произведения «Эдип-царь» отражает противоречие отцовского (старого, отживающего своё) и материнского (нового, прогрессивного) миров, их противостояние, пронизывающее сам древнегреческий миф о царе Эдипе. Фюман переносит конфликт во время второй мировой войны. Повесть «Эдип-царь» сочетает в себе, условно говоря, два мифа: миф фашистский, созданный идеологами нацистов (идеологический, ложный миф), и древнегреческий миф о царе Эдипе (за основу Ф. Фюман берёт софокловского Эдипа). Соответственно этому, выделяются и два ведущих мотива повести. Первый имеет своей сутью манипулирование общественным сознанием со стороны национал-социалистской доктрины; второй, мифологический мотив, вводится автором в целях углубления смысла произведения и придания ему универсального характера.

Проблема объективной вины «по неведению», её искупления, персональной ответственности и осознания происходящего и поступках на фоне военной катастрофы 1944 года становится непосредственной проблемой бытия главных героев повести. Это произведение – попытка обрисовать, насколько запуталось его поколение духовно, будучи втянутым в фашизм и его преступную политику. В повести чётко вырисовывается тенденция, показать моральный упадок зла, его «дегероизацию», увековечивая, тем самым, доброе наследие мифа.

Во втором параграфе «Система персонажей в повести» выявляется специфика реалистического изображения персонажей повести и характер

обогащения их образов путём введения мифологического мотива в повествование.

Под системой персонажей мы понимаем художественно целенаправленную соотнесённость всех «ведущих» героев и всех так называемых «второстепенных» действующих лиц в литературном произведении. Через систему персонажей выражается единое авторское представление о человеке, а также о типах человека.

Конфигурация системы главных героев выстроена по принципу противостояния одного героя (капитана) и пары (двух молодых солдат). Сущность противостояния заключается, во-первых, в степени осознанности истинного характера происходящего героями и, во-вторых, в отношении к вопросу собственной ответственности за это происходящее. Образы неискушённых в вопросах философии и морали молодых фашистских солдат полны трагического смысла. Перед нами встаёт образ нового, современного Эдипа, терзаемого сомнениями и отчаянием, колеблющегося между наивным восприятием права и фанатизмом веры, который объективно должен погибнуть, так как в трагическом ослеплении он встал на пути надвигающейся эпохи человеческого права, для которой, казалось, и был сотворён. Субъективно честные молодые солдаты, будучи ослеплёнными и сбитыми с толку, подвергаются разоблачению реальностью, осознают свою презренность и оказываются сверженными с иллюзорной вершины в омут позора.

Образ капитана, по совместительству – профессора филологии, лектора фронтовой высшей школы, несомненно, один из самых сложных и неоднозначных в повести. Внутренний мир этого человека «раздираем» противоречиями. Трагедия капитана заключается в том, что он обречён балансировать между духовным служением истине и пресмыкательством перед официальной лженаукой. С одной стороны, Ф. Фюман опять проводит параллель к античному Эдипу. Подобно Эдипу, ставшему жертвой эры патриархата с ее жестокостью, капитан не в силах оторваться от воинствующей культуры фашизма, в плену которой он внутренне остается. С другой стороны, помимо воплощения черт Эдипа, образ капитана чётко вырисовывается как копия софокловского Тиресия – знающего всё лучше других. Он представляет образ мыслей, согласно которому, фашизм возможно парализовать и преодолеть с помощью одних лишь моральных, духовных средств. Данное убеждение доводится автором в повести до абсурда. Софокловский Тиресий показан тоже не лишённым противоречий, но за его молчанием скрывается страх перед последствиями для Эдипа и полиса. Капитан – это «Тиресий, который всё знал и не отваживался говорить из страха перед грядущим, из жалкого, трусливого, подлого страха»⁶. Он знал, что его подчинённые ослеплены, он видел, что во главе империи стояли преступники, он видел и ощущал приближение нового времени. В заимствовании античного образа пророка заявляет себя поэтическое сведение

⁶Фюман Ф. Эдип-царь //Фюман Ф. Избранное: Сборник. – М., 1989. – С. 62.

счёта с педагогикой и древней наукой, которые в годы фашизма не только не осознавали свои задачи, но и сами предали свои гуманистические цели, приспособиваясь к нуждам фашизма.

Второстепенные действующие лица играют в произведении вспомогательную роль. Они призваны способствовать раскрытию и пониманию характеров и поступков главных героев; таким образом, соотношение главных и второстепенных персонажей в повести представляет собой иерархию, где последние фигурируют в качестве «резонирующего фона» героев.

Если Ф. Фюман и поднимает вновь тему мифа о царе Эдипе, «оживляя» образ путём придания ему современных черт, то он выбирает не отвлечённую и потерявшую актуальность в наши дни тему. Фашистская идеология принесла много душевных мук людям, вернувшимся с этой войны, ещё долго она осложняла их вхождение в мирную жизнь.

В мифе о царе Эдипе, описанном Софоклом, как трагедия иллюзии и ослепления, как трагедия саморазоблачения, срывания масок – в этом мифе и в демонстрации параллели между ситуацией Эдипа и положением фашистских солдат достигает апофеоза поэтическая дискуссия Ф. Фюмана с немецкой историей периода фашизма.

Однако, прежде всего, объяснение мифа об Эдипе «столкновением двух эпох человеческой истории» служит, конечно же, углублению самой повести Ф. Фюмана. Путём использования традиционного античного мотива ограниченное в пространственно-временном отношении действие повести приобретает историко-философский и поэтически символический характер, который чётко определяет её отношение к грандиозным всемирно-историческим переломным процессам.

Третья глава «Интерпретация мифа о Прометее в романе Ф. Фюмана «Прометей. Битва титанов» (1974)» отражает своеобразие авторского восприятия мифа о Прометее, содержит анализ расхождения и сочетания традиционной и авторской, новаторской составляющих в интерпретации как самого мифа, так и образа главного героя – Прометея.

В первом параграфе «Традиция и новаторство в романе» исследуются причины и особенности трансформации мифа о Прометее, а также их взаимодействие с традиционными элементами данного мифа в процессе реализации индивидуального авторского замысла.

С конца 60-х гг. Ф. Фюман начинает поиск качественно новых художественных возможностей, которые позволили бы ему показать многомерность и противоречивость действительности. Сложившиеся на момент написания романа обстоятельства в обществе и личная драма писателя становятся решающими факторами разработки в творчестве Ф. Фюмана мотива потрясения, экстремальной ситуации и переломных моментов истории. Миф же, по мнению некоторых исследователей, можно считать отражением столкновения эпох, в нём находит место проблематика, в равной мере соотносимая с проблематикой любой другой переломной эпохи. Таким образом, обращение к мифу предполагает, прежде всего,

решение проблемы прогресса и будущего общественного развития в целом. В рамках нашего исследования это означает следующее: автор, предпринимая попытку дать новую интерпретацию мифу, с помощью этого стремится выразить своё отношение к происходящим вокруг него переменам в обществе.

Потрясение, перенесённое индивидом, даёт повод для осмысления процессов действительности, а с ним и возможность прозрения. Воплощением данной тематики в творчестве писателя служит роман «Прометей. Битва титанов». Поскольку речь идёт об осмыслении, этот процесс влечёт за собой некоторые особенности или «новоприобретения» в романе:

1. Повышенное внимание к психологической стороне действия. Как следствие, явления «надындивидуального», общественного характера смещаются в сферу индивидуального желания, а историческую картину автор основывает на способностях отдельно взятого субъекта: сильное влияние индивидуальных переживаний и опыта перекрывает социально-исторические компоненты развития. Подобный акцент на индивидуальных переживаниях и опыте имеет своё происхождение в постоянно возвращающейся основной ситуации его жизни: стремлении преодолеть собственную, не соответствующую исторической необходимости позицию (Ф. Фюман – бывший солдат вермахта) и приблизиться к «другому» - другому человеку, другому себе.
2. Выдвижение образа Прометея на передний план повествования и чёткая обрисовка эволюции сознания главного героя. Благодаря универсальности мифа и содержащихся в нём моделей, роман получает способность показать за явлениями жизни Прометея общие во все времена стороны жизни людей.
3. Акцентирование внимания на вопросах человеческого самоопределения, познания и наличия активной творческой силы человека, реализуемой посредством тесной взаимосвязи Прометея и матери-земли Геи (т.е. природы). Поэтическими средствами Ф. Фюман символизирует историко-философскую значимость отношения своего героя к многообразному, в высшей степени активному, основному принципу существования материнской земли.
4. Индивидуальность построения материала. В результате авторской трансформации разрозненные сюжеты древнегреческих мифов были собраны в единое целое и служат главной цели произведения – изображению становления личности главного героя.

Среди важнейших источников, используемых Ф. Фюманом для написания романа, на первом месте, исходя из концепции, стоит Эсхил; «Прикованный Прометей» определил идейную направленность книги. Сюжетная линия существенным образом базировалась на «Теогонии» Гесиода. Примечательно, что заимствованные у Гесиода факты интерпретируются Ф. Фюманом в духе Эсхила, изображившего отважного и умного помощника людей.

Однако общий характер традиционного материала вызывает неприятие у автора. Отказ от традиции происходит не произвольно, а в соответствии с твёрдым убеждением Фюмана в необходимости изменений мифа (миф – процесс). Он вносит изменения, с помощью которых в изображаемый мир проецируются противоречия, изначально в нём не заложенные, но потенциально способные стать механизмом будущего развития. В целом, новаторство Ф. Фюмана выдержано в русле его программы реалистической литературы, центральным понятием которой он считает противоречие, противоречивость человеческой жизни.

На страницах романа Ф. Фюман предпринимает попытку осмысления процессов действительности - сущности и перспектив общественного развития. Роман «Прометей. Битва титанов» демонстрирует, насколько мифологическая традиция и координаты её переработки в качестве «модели» имеют отношение к настоящему.

Своеобразие интерпретации образа Прометея рассматривается во втором параграфе - «Образ главного героя в романе».

В образе Прометея изначально заложена противоестественность миру титанов, он является антиподом, «другим». Этим характеризуется особый способ изображения своеобразия его сущности. Живой, наивный характер проявления Прометеем его сущности, тесная, страстно желаемая им взаимосвязь с элементами природы вместе с красотой этой природы, которую можно обнаружить только на земле: именно в этом нам открываются истоки его чуждости, его сущности как «другого». Особая привязанность Прометея к Гее в романе указывает на ориентацию автора в сторону приоритета природного естества и биологизма жизни. Новый аспект в «менторстве» Геи заключается в том, что её вмешательство никогда не преподносится в качестве готовой развязки запутанного дела; её воспитанник не становится объективированным исполнительным органом «вышестоящих» указаний. Мысли и действия Прометея всегда индивидуально мотивированы, в этом смысле можно говорить о ломке античных представлений о мире.

Поведение Прометея в связи с использованием им его уникальной способности предвидения открывает нам глаза на исключительность этого образа, суть которого - пассивность, медлительность в ситуациях, требующих немедленного самостоятельного решения или действия. Имеет место очевидная «дегероизация» традиционного образа Прометея. «Мыслящий прежде», «предвидящий» становится мыслящим не вовремя, без осознания «после», «задним умом». Однако традиция греческой античности и немецкой классики рассматривает это «после» как нечто решающее: действие вследствие тщательных размышлений, поступок. Следовательно, Прометей Ф. Фюмана выделяется на фоне этой мощной традиции. Таким способом автор подчёркивает сомнительность подобной позиции.

Прометей Ф. Фюмана – наблюдатель, зритель, который лишь выжидает и, наблюдая за событиями, позволяет им идти своим чередом. Восприятие,

осмысление вместо активного действия – данная позиция, несомненно, очень близка Ф. Фюману, учитывая и тот факт, что у наблюдателя формируется иное отношение к действительности, нежели у того, кто активно старается повлиять на происходящее.

Прометей отражает периодически переживаемый жизненный опыт Ф. Фюмана: необходимость принятия решения и смена различных, часто полярных позиций. Проблематика изменения, превращения прочно вошла в изложение данного мифологического материала. Поведение Прометея представляет собой пронзительный, подготовленный длительными размышлениями, отзвук жизни писателя. Закреплённый традицией образ Прометея, очевидно, не соответствовал этой установке. Жизнь Ф. Фюмана определялась необходимостью решения присоединиться к тем силам, которые указывали единственно реальный путь разрешения индивидуальной и исторической дилеммы. Беспомощность и медлительность Прометея в трудных ситуациях тем чётче привносит голос автора в происходящее, призывая читателя к тому, чтобы в отличие от Прометея он мог сделать другие выводы.

В целом речь идёт о попытке сопоставить собственный опыт с традиционными мифологическими «моделями» и вскрыть суть «индивидуального» в «надындивидуальном», т.е. свойственном всему человечеству в целом.

Затронутый аспект психологизации и соотнесения естественных и общественных составляющих человеческой сущности в мышлении Ф. Фюмана особенно заметен в мотивациях абсолютного господства Зевса. В связи с этим в третьем параграфе «Генеалогия власти в романе» произведён анализ исторического развития, которое своей кульминацией имеет генеалогию власти.

Изменения формы правления – от стагнации безжизненного и неизменного царства титанов к смене вечного покоя активностью в царстве богов - т.е. явления надындивидуального общественного характера, смещаются в романе в сферу индивидуального желания. Вопросом власти становится сущность характера Зевса. Сначала автор обращает внимание читателя на внезапно возросшую самооценку Зевса, когда тот приписывает себе главную заслугу в победе над титанами («Без меня все вы пропали бы ни за что»), отдаёт Прометею приказы и стыдится своего низкого воспитания среди зверей. Затем в нескольких главах, подробно описывающих зарождение новой формы правления, рассказывается о различных способах стабилизации власти Зевса. Глава «Боги основывают новое царство» выполняет ключевую функцию для идеологических мер этого процесса; глава «Первые деяния Зевса» - для политических; глава «Перемены в царстве богов» - для административно-бюрократических мер стабилизации власти.

Интерпретация мифа о Прометее Ф. Фюмана призвана передать читателю мысль о том, что, отходя от истоков, – в данном случае это мать Земля, т.е. сама природа – человек лишается и большей части своих нравственных ценностей. Установление и дальнейшее совершенствование же

властной системы, т.е. тирании Зевса, находят своё закономерное выражение в разрушении первоначального единства с природой. Очевидно, что Ф. Фюман тем самым стремится проанализировать или, по крайней мере, осознать современные тенденции общественного развития.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования. В целом, привлечение Ф.Фюманом материалов мифа к творчеству представляет собой реакцию на окружающую историческую ситуацию, причём речь идёт о понимании процессов настоящего в целом, не ограниченных рамками происходящего, например, в ГДР. Ф. Фюман называет это отражением «моделей человеческого опыта», что становится возможным в результате обращения к античной традиции и, одновременно, отклонения от неё.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Научные статьи,
опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАК РФ:

1. Овчарова С.В. Генеалогия власти в романе Ф. Фюмана «Прометей. Битва титанов» (1974) / С.В. Овчарова // Вестник Поморского университета. Научный журнал. - Вып. 5. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2006. – С. 216-219 (0, 23 п.л.).
2. Овчарова С.В. Миф и архетип в творчестве Ф. Фюмана / С.В. Овчарова // Проблемы истории, филологии, культуры. - Вып. 22. – Москва – Магнитогорск - Новосибирск: МаГУ, 2008. – С. 422-428 (0,35 п.л.).

Другие публикации:

3. Овчарова С.В. Миф о царе Эдипе в трактовке Ф. Фюмана / С.В. Овчарова // Наука-ВУЗ-Школа: сб. науч. тр. молодых исследователей/ Под ред. З.М. Уметбаева, А.М. Колобовой. - Вып. 10. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – С. 302-306.
4. Овчарова С.В. Проблема вины в повести Ф. Фюмана «Эдип-царь» / С.В. Овчарова // Современные проблемы науки и образования. Тезисы докладов XLIII внутривузовской научной конференции преподавателей МаГУ. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. - С. 241.
5. Овчарова С.В. Роман Франца Фюмана «Прометей. Битва титанов»: новое прочтение мифа / С.В. Овчарова // XVIII Пуришевские чтения. Литература конца XX – начала XXI века в межкультурной коммуникации: сб. статей и материалов. – Москва: МПГУ, 2006. - С. 87-88.
6. Овчарова С.В. Миф на службе демагогии (На основе доклада Ф. Фюмана «Мифический элемент в литературе») / С.В. Овчарова // Зарубежная литература: проблемы изучения и преподавания: межвузовский сборник научных трудов. - Вып. 3. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. - С. 110-113.
7. Овчарова С.В. Прометей как архетип человека (По роману Ф. Фюмана «Прометей. Битва титанов») / С.В. Овчарова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2008. - № 2(9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – В 3 ч. – Ч.1. С.153-155.
8. Овчарова С.В. Экранизации и спектакли по прозе Ф. Фюмана / С.В. Овчарова // XXI Пуришевские чтения. Взаимодействие литературы с другими видами искусства: сб. статей и материалов. – Москва: МПГУ, 2009. – С. 124-125.